

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-1-2

Миграционные процессы и идентичность ЕС

Роберта АЛОНЦИ

PhD по истории международных отношений, научный сотрудник, Институт современных языков межкультурной коммуникации и миграции (ИСЯМКМ) Российский университет дружбы народов (РУДН), 117198, Миклухо-Маклая ул., д. 6, Москва, Российская Федерация;

доцент

Высшая школа переводчиков, 50139, Виа Болоньезе, д. 52, Флоренция, Италия; эксперт по истории международных отношений

Сиенский университет, 53100, Виа Пьер Андреа Маттиоли, д. 10, Сиена, Италия

E-mail: alonziroberta@gmail.com

ORCID: 0000-0003-3604-3283

ЦИТИРОВАНИЕ: Алонци Р. (2020) Миграционные процессы и идентичность ЕС // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 1. С. 28–47. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-1-2

Статья поступила в редакцию 15.03.2020.

ФИНАНСИРОВАНИЕ: Статья подготовлена при финансовой поддержке Европейского союза в рамках проекта Jean Monnet Module «Enhanced Skills and Competences in European Studies for Landscape Architects, environmental specialists and managers» (Проект № 611545-EPP-1-2019-1-RU-EPPJMO-MODULE).

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется влияние миграционных явлений на сложный процесс формирования европейской политической идентичности. В центре исследования – вопросы: почему миграционные процессы ведут к размыванию идентичности Европейского союза и какой тип европейской идентичности возникает в результате данных миграционных процессов?

Автор проводит различие между концепцией европейской идентичности и концепцией идентичности Европейского союза. Природа ЕС носит политический характер, она связана с достижением членами Союза договоренностей о признании общих ценностей и их значимости для граждан. Выдвинутые во всесторонних исследованиях

концепции заставляют сделать, хотя иногда и не прямой, вывод, что динамика миграционных процессов негативно влияет на формирование политической идентичности Европейского союза, поскольку они усиливают его аполитичность.

С одной стороны, между государствами – членами ЕС нет согласованного отношения к тому, как управлять процессами миграции, а с другой, – политика интеграции иммигрантов, проводимая различными государствами, трансформируется в политику дезинтеграции национальной идентичности, не способствуя эволюции к наднациональности. Мультикультурализм и плюрализм, космополитическое гражданство – это переменные, противоре-

чащие основным принципам легитимности европейской власти, европейскому гражданству, европейскому культурному универсализму, идее коллективной и особой идентичности европейцев.

Автор приходит к выводу, что именно ценности метаполитической природы, а не сама по себе структура самого Союза, подрывают источники европейской политической идентичности. Выявляющийся потенциал миграционных процессов раскрывается наиболее полно именно в данном контексте. Не случайно метаполитической ценностью нынешней либеральной мысли является политкорректность. Проблема соблюдения политической корректности превращается в привилегию европейских элит трактовать миграцию в политическом смысле с помощью монолитного нарратива, используемого элитами для интерпретации феномена миграции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: миграция, Европейский союз, политическая идентичность ЕС, европейский космополитизм, плюрализм, мультикультурализм, универсализм, политкорректность

Миграционные процессы и система международных отношений

В данной статье с опорой на новые материалы продолжено исследование темы «Миграция и идентичность ЕС», которая уже изучалась в наших публикациях в российских научных журналах и сборниках [Алонци 2017; Алонци (1) 2018; Алонци (2) 2018; Алонци (3) 2018; Алонци 2019; Алонци 2020; Любин, Алонци 2018].

Миграционные явления традиционно считаются функцией системы международных отношений [Johnson 2017]. Без государств нет границ для

пересечения, и именно пересечение границ остается в центре миграционной политики. Кто их пересекает, как, где и почему – эти оперативные вопросы лежат в основе выработки политики, дискуссий и практики миграции.

Данная тематика и сам этот феномен в последние десятилетия стали настолько важным предметом всестороннего научного изучения, что уже 20 лет назад это явление получило справедливое название «революция миграции» [Любин 2003; Султанова 2015]. А миграциология с ее, например, лингвистическими или связанными с международными отношениями аспектами стала университетской дисциплиной как на Западе, так и в России [Сухов, Трыканова 2011; Малахов 2015; Мукомель 2016; Цапенко, Гришин 2018; Потемкина 2016; Потемкина 2017; Громыко 2019; Мчедлова 2019]. Она является одним из наиболее актуальных и изучаемых предметов, т. к. затрагивает множество людей и массу проблем.

Изучение феномена миграции вышло на новые рубежи, когда сильнейший миграционный кризис 2015–2016 гг. на деле «потряс» многие страны «старой Европы», издавна составляющие ядро ЕС. Изучая связанные с этим потрясения в наиболее экономически продвинутых странах ЕС, исследователи, как правило, сосредоточивались на анализе основных, по их представлениям, направлений: выработке общей миграционной политики Союза, обеспечении охраны общих границ, принятии визового и трудового кодексов ЕС, уточнении юридических аспектов и выработке законов, с помощью которых регулируется въезд мигрантов и членов их семей. В этом плане большое внимание уделялось разработке и последующему проведению в жизнь «Стратегических принципов для законодательного и оперативного планирования пространства свободы, безопасности и правосудия»,

составной частью которых считалось и обновление иммиграционной политики. Тут, видимо, следует заметить (эти строки пишутся в марте 2020 г.), что разразившаяся в странах ЕС и больше всего затронувшая Италию, которая понесла наиболее многочисленные жертвы среди населения, пандемия коронавируса Covid-2019 опрокинула многие, в т. ч. и эту, тщательно, на протяжении многих лет выстраивавшиеся бюрократией ЕС и его научными экспертами конструкции. В условиях чрезвычайных обстоятельств и слабой помощи пострадавшим гражданам и странам со стороны брюссельских властей и структур Евросоюза оказалось намного эффективнее обращаться к национальным государственным структурам и институтам медицинской помощи, а провозглашенная одной из главных ценностей ЕС общая солидарность стран-членов дала заметный сбой. Помощь от России и Китая, за которую итальянцы очень благодарны, пришла много раньше малой помощи от стран и структур ЕС и потом США.

На момент написания статьи Еврогруппа, которая должна была принять решение о пакете неотложных мер (всего 500 млрд евро) для смягчения воздействия пандемии Covid-19 на европейскую экономику, не смогла добиться синтеза между крайними позициями стран Северной Европы (Австрия, Голландия, Финляндия и Дания) и позицией Италии, частично поддержанной Францией и Испанией. Предметами спора являются прежде всего план реконструкции, который, в соответствии с французским проектом, должен финансироваться совместным выпуском ценных бумаг стран еврозоны, своего рода «легким» евробондом, потому что он ограничен во времени (срок погашения облигаций – 3–5 лет), и сама цель плана, которая состоит в том, чтобы восстановить и возобновить экономическую и производственную струк-

туру ЕС, которая, как и ожидалось, будет опустошена месяцами длительной и вынужденной спячки [Geroni 2020].

Разумеется, когда говорят об иммиграции в европейские страны, ученые-европеисты, и прежде всего экономисты из стран ЕС, уделяют пристальное внимание именно экономическому фактору. Они связывают приток молодых мигрантов с экономической необходимостью и созданием благоприятных условий для европейских экономик. И одновременно увязывают этот приток с демографическими проблемами, старением коренного населения и возможностью занять многие рабочие места прибывающей свежей и молодой по возрастному составу рабочей силой из третьих стран. Другие исследователи призывают добавить к этому политический и геополитический факторы. Как отмечала специализирующаяся в изучении миграционных процессов в ЕС О.Ю. Потемкина, «общая» иммиграционная политика ЕС не означает единый свод идентичных для всех правил, она лишь призывает следовать «общим рамкам, целям и принципам на основе субсидиарности», но «неизменным остается тот факт, что Европейский союз, несмотря на тяжелые кризисные времена, остается и, видимо, будет оставаться привлекательным для граждан третьих стран в течение длительного времени» [Потемкина 2015, с. 35].

Очевидно меньше, чем всем этим названным выше проблемам, западные и российские эксперты уделяют внимание философским аспектам изучения феномена миграции и растущего потока переселенцев, стремящихся приехать для работы и жизни в страны так называемого золотого миллиарда. Параллельно с ними существуют социальные аспекты, которые рассматриваются социологами и другими представителями общественных наук, но пока что явно недостаточно.

Участники дискуссии по проблемам миграции сходятся в одном: системный ответ на миграцию, по мнению многих, – это интеграция мигрантов в общество. В качестве инструментов для этого пытаются использовать вместо провалившегося мультикультурализма межкультурность или интеркультурность, а также интеграционизм. Считается, что в настоящее время существуют признанные методы языковой и социокультурной интеграции. Однако проблемы возникают, когда выясняется, что интеграция несовместима с теми параметрами, которые лежат в основе идентичности тех обществ, в которые прибывают иммигранты. Часто при этом нарушаются принципы, на которых основана идентичность системы, в которую их хотят интегрировать. На возникающих парадоксах при сопоставлении самых разных ипостасей миграции с параметрами идентичности Европы и европейцев нам бы и хотелось далее остановиться.

В числе наиболее затронутых проблемами массового перемещения людских масс в последние десятилетия находятся страны «старой Европы», к которым относятся в первую очередь государства – основатели ЕС: Германия, Франция, Италия и страны группы Бенилюкс. Объединенные в ЕС 27 европейских стран пытаются коллективно противостоять потокам нелегальной иммиграции в ЕС, прежде всего в ее самые развитые экономически страны.

Нынешняя весьма острая ситуация на южных и юго-восточных сухопутных и морских границах ЕС (больше всего оказались затронуты Греция, Италия, Испания, Франция) связана с новым витком прибытия в Европу нелегальных мигрантов из Африки и Азии (в особенности из мест их сосредоточения в Турции в первые месяцы 2020 г.).

Как подтверждают результаты социологических опросов Евробарометра, проведенные летом 2018 г., 32% граждан ЕС считали положение с иммиграцией важной современной проблемой, которая в состоянии повлиять на будущее развитие Евросоюза [Europeans and the Future of Europe 2018]. Согласно последним данным Евробарометра, мнения европейцев очень различаются в том, что касается темы отношения правительства стран ЕС к мигрантам и их интеграции в общество.

Во Франции, в соответствии с курсом на гражданскую интеграцию иммигрантов, идентичность новых граждан иностранного происхождения должна определяться принятыми национальными политическими правилами, а не их этнокультурными или религиозными корнями [Цапенко, Монусова 2018, с. 90]. Повсюду в ЕС, как и во Франции, иммиграция, как уже отмечалось, рассматривается правящими кругами в качестве ресурса экономического роста [Преображенская 2018, с. 153]. Франция проводит селективную иммиграционную политику. Во время кризиса массового притока беженцев 2015–2016 гг. Франция использовала все возможности, чтобы вернуть в Италию и Германию непригодных для себя мигрантов, прибывших из этих стран.

Если обратиться к итальянской модели, то тут можно констатировать, что 80% прибывших в Италию мигрантов покинули свои страны по экономическим причинам, а значит, большая их часть не имела права на получение статуса беженца [Molfetta, Marchetti 2019]. Принятые в Италии законы о приеме мигрантов делают страну более толерантной для мигрантов и беженцев, чем это имеется по их законам у соседей: немцев, французов, шведов.

Вся входящая в ЕС большая часть Европы смотрит на положение в ведущих странах, прежде всего на Германию.

Поскольку Германия и ее политическая эволюция будут иметь решающее значение для будущего европейского проекта, рассматриваются углубляющиеся перемены в ее государственной политике. В Германии востребованы успешные практики налаживания межкультурной коммуникации и предотвращения конфликтов, но миграционная политика – острая общенациональная проблема, способная рассорить ядро правящей коалиции – партии ХДС/ХСС и СДПГ [Бардин 2018, с. 189–195]. «Оседлав» именно положение с миграцией в ФРГ как свою излюбленную тему, занявшая крайне правый фланг «Альтернатива для Германии» сумела набрать на последних выборах в Бундестаг 2017 г. более 12% голосов и стать третьей по численности партией в стране, хотя ее депутаты остаются до сих пор «нерукопожатными» для партий истеблишмента [Любин 2018]. У каждой из оппозиционных партий – Зеленых, Левых, АдГ – свое отношение к мигрантам и беженцам и к их мало удающейся интеграции в общество.

После того же кризиса 2015–2016 гг. в Швеции был принят закон, ограничивающий возможности просителей убежища получить вид на жительство. Прежние социальные пособия ново-прибывшим сокращены до общеевропейского, общеевропейского минимума [Гришин 2018, с. 129].

Миграция и изменение политической сущности ЕС

Следует отметить, что, в отличие от европейской идентичности, идентичность Европейского союза находится в стадии разработки и еще не обладает запасом прочности.

По мнению американского политолога Фрэнсиса Фукуямы, европейские страны сталкиваются с наибольшими

трудностями в интеграции иммигрантов из-за совмещения этнических и религиозных факторов. Он отмечает, что европейские нации создавались путем инкорпорации этнонационального базиса, что также означает идентификацию национальной принадлежности и религиозного вероисповедания, хотя в Европе существует разделение между церквями и государством [Fukuyama 2006].

В отличие от культурной и религиозной идентичности Европы, которая является результатом долгой эволюции истории и традиций европейского континента и имеет универсальный характер, идентичность Европейского союза может приобрести лишь политический характер, поскольку требуется достичь политического соглашения или общего подхода его членов к совместному пониманию значения данной идентичности. Это происходит потому, что политическая идентичность – это не только список фундаментальных ценностей и принципов, таких как те, которые провозглашены в разделе основных прав в недавно принятых конституциях. Политическая идентичность – это, прежде всего, состояние сознания граждан (как индивидуумов, так и, в некоторых случаях, представителей институтов, таких как страны – члены ЕС), и она может существовать лишь при их взаимодействии и взаимопонимании.

Некоторые ученые полагают, что ЕС не соблюдает никаких предварительных условий, необходимых для существования политической идентичности, чтобы быть сообществом, которое основывается на общей судьбе, ценностях и солидарности [Gehrke 1998]. По мнению других, формирование наднационального единства, такого как Союз, означает в абстрактном смысле преодоление последней формы национальной принадлежности, т. е. пространственно-территориальной, с по-

мощью которой созданы современные государства [Garcia Faroldi 2010].

Динамика миграции привносит новый элемент неопределенности в и так уже неопределенную картину, в рамках которой определяется политическая идентичность ЕС. Поэтому интересно выявить, как динамика миграции влияет на политическую сущность ЕС и каков потенциал ее влияния на выстраивание вероятных моделей идентичности для ЕС.

При отсутствии четких координат, которые можно было бы безапелляционно определить как принципы политической идентичности «новой» Европы, следует обратиться к основным моментам, определяющим политическую сущность ЕС: принцип легитимности власти, концепция европейского гражданства и концепция политической идентификации.

Принцип легитимности власти. Существование четкой политической структуры является само по себе фактором, который усиливает легитимность системы власти ЕС. Законность, в свою очередь, является тем ресурсом, который заключается в возможности власти прибегнуть к оправдательным действиям при использовании источников этой легитимности [Weiler 2012].

Специфика нынешнего ЕС заключается в том, что можно пробовать создать европейскую идентичность, не укрепляя легитимности системы власти ЕС, и без опоры на эту легитимность. Кроме того, легитимность власти ЕС не обязательно опирается на чувство европейской принадлежности, разделяемое гражданами Европы. То обстоятельство, что, по мнению некоторых, возможно построить европейскую идентичность без усиления легитимности ЕС, и является истоком распространившегося евроскептицизма [Казаринова 2014; Любин, Алонци 2018].

С этой точки зрения абстрактная идея, которая легитимизирует членство европейцев в Европейском союзе, менее всего пригодна в качестве принципа, облегчающего интеграцию мигрантов. Этот дискурс приобретает больший смысл, если применить его к народам, которые имеют историческую и юридическую культуру, отличную от европейской, где принцип легитимации власти выражен сильнее и менее абстрактен, хотя и связан с иной логикой. Трудности в управлении миграционными потоками со стороны Европейского союза, а также государств-членов выявляют слабость процесса построения легитимности европейской наднациональной власти и ослабляют легитимность власти национальных правительств, которые сталкиваются со «свободной юридической волей» со стороны так называемых неправительственных организаций. И именно неправительственные организации вместе с различными местными некоммерческими организациями узаконивают альтернативные структуры власти в противовес структурам власти национальных государств, и как раз на этот тип поведения и ориентированы мигранты в принимающей их стране.

Концепция европейского гражданства. Идея сосуществования индивидуумов в политическом сообществе тесно связана с концепцией гражданства. Создание гражданства или кодификация прав и обязанностей отдельных граждан и связанной с этим практики является центральным элементом процесса государственного строительства [Kuhnle 1987; Eder 2017]. Гражданство Европейского союза было введено для укрепления «европейской идентичности» (чувства принадлежности европейцев к своему политическому сообществу) [Cristóbal Jiménez Lobeira 2012; Palombella 2005; Dellavalle 2002]. Первоначальный европейский проект был на-

целен на «все более тесный союз народов Европы», и граждане ЕС являются членами общего политического сообщества. Но в сложившихся ныне условиях концепцию космополитического европейского гражданства невозможно реализовать в такой высокоструктурированной с политической точки зрения системе, какой должен быть ЕС.

Идея космополитического европеизма, безусловно, соответствует приверженности ценностям, носителями которых, в конечном итоге, являются сами европейцы. Не следует забывать о том, что Европейская конституция основана на понятии коллективной идентичности, подкрепляемом такими понятиями, как общее происхождение, общая судьба, избранное сообщество людей, общность ценностей, общие институты, участие в политической жизни.

На этом фоне распространение этноцентрического популизма и национализма представляет собой логический ответ на малореалистичную природу космополитической либеральной модели, которой вдохновляется концепция постнационального гражданства [Auer 2010]. Среди прочего кризис европейского космополитизма ощутим как раз в последние дни в результате быстрого распространения в европейских странах пандемии коронавируса, и это ставит под сомнение сложную систему ценностей, на которой основано потенциальное открытое европейское общество.

Идея универсальности прав, мира, личных свобод, свобод трафика трансакций и юстиции, идея, что любое право возможно и мыслимо, создает очень слабую политическую парадигму, и это связано с судьбой всякого космополитизма. Это происходит потому, что такая политическая концепция является концепцией «дематериализованной» [Galli della Loggia 2020].

Политическая идентификация.
Понятие европейской идентичности

включает в себя четыре главных требования [Bryder 2005]. Первым требованием к политической идентификации является признание себя отличным от других. Во-вторых, должно быть признание того, что это «я», и эта идентификация противоречит понятию «они». Третий шаг в создании отдельной политической идентичности включает когнитивное упрощение мира, в котором большинство событий интерпретируются в двух категориях как «европейское против неевропейского». Четвертое и последнее требование касается ожидаемых и желаемых целей.

Эти цели могут быть разработаны как утопические системы или модели, как федералистские и конфедеративные концепции нового европейского экономического порядка или порядка безопасности, или для актуального исполнения прагматически воспринимаемых потребностей. Политическая идентичность Союза, в результате, представляет собой набор политических и отчасти этических ценностей и принципов, взаимно признаваемых членами такой группы, которые отождествляют себя с понятиями «мы» или «сообщество» [Cerutti 2006; Рябов 2017].

Однако, как утверждает американский историк Эндрю Михта, в данный момент европейцы не могут четко ответить на фундаментальный вопрос «кто мы?» [Michta 2018]. К тому же Европа перешла из состояния относительного оптимизма в отношении будущего в нынешнее состояние переосмысления. Согласно опросу, проведенному итальянским научно-исследовательским институтом SWG в начале апреля 2020 г., рейтинги одобрения Европейского союза в Италии снижаются. На вопрос «насколько вы доверяете Европейскому союзу?» только 27% опрошенных ответили положительно. Тог-

да как раньше доверие к ЕС составляло 42% в 2019 г., 37% в 2018 г., 38% в 2017 г., 40% в 2016 г. и 30% в 2015 г. [Giorgi 2020].

В результате совместимость «модели европейской идентичности» с единой формой идентичности, связанной с принадлежностью к ЕС, проявляется только в «институциональной идентичности» [Bettin Lattes 2001]. Данные Евробарометра подтверждают, что чувство принадлежности к Евросоюзу напрямую связано с поддержкой политики Сообщества [Schmitt 2003; Aldrin 2010; Höpner, Jurczyk 2012; Höpner, Jurczyk 2015; Zalan 2019].

С этой точки зрения следует отметить, что политика, принятая Европейским союзом для регулирования миграционных потоков, в действительности в некоторых случаях превратилась лишь в лозунги в защиту миграции, не давая точного ответа на запросы о координации решений, которые должны быть приняты государствами-членами.

Миграция и процесс создания модели идентичности ЕС

Как мы видели, моменты, признанные в качестве основополагающих в политической идентичности ЕС, не очень совместимы с принципами, которые должны регулировать влияние миграционных процессов на политическое существование ЕС.

Если мы рассмотрим две возможные модели построения политической идентичности Европейского союза (демократическая модель и культурно-политическая модель), мы можем прийти к одним и тем же выводам.

Демократическая модель идентичности. Существование коллективной идентичности обычно рассматривается как одна из основных предпосылок демократичной природы ЕС [Scharpf 1999]. Согласно сверхнациональной

сущности ЕС, особая модель демократии в ЕС не может повторять типичные черты национальных демократий. Это означает, что идея демократии осуществляется при легитимации власти элит.

При таком подходе деполитизация является неотъемлемой и необходимой чертой европейского строительства, направленной на то, чтобы сделать решения Евросоюза менее подверженными влиянию настроений многих стран и каким-то образом ограничить способность национальных правительств влиять на них. Другими словами, в данном случае происходит деполитизация во имя сохранения эффективности и стабильности общеевропейской политики.

Модель данной демократии не совместима с канонами конвенциональной демократии в применении прежде всего к европейскому *демосу*, который представляет собой фундаментальный элемент. Конвенциональная демократия строится на основе основополагающих признаков государства: территории, обладающего суверенитетом народа, государственной системы. Нация – это феномен, к которому европейцы по традиции привычны и ему доверяют. Даже в постмодернистской Европе, где конструктивизм и критические теории восприятия ЕС как единого целого проникают во все возрастающее число академических дисциплин, чувство принадлежности к более широкому национальному сообществу остается основой существования политического сообщества.

Таким образом, возвращаясь к миграции, отметим, что, в соответствии со своим взглядом на «деполитизацию» европейской демократии, в последние годы политическая, экономическая и управленческая элиты настаивали на приеме и интеграции мигрантов в странах – членах ЕС. Однако сложности с самим этим феноменом и изменения в европейской иммиграционной

политике, введенные под давлением государств-членов, показывают, что идея демократии не может быть «абстрактной» до такой степени, чтобы полностью отделить ее от национального контекста и демократической культуры, которые на протяжении длительного времени создавались в национальном контексте.

Культурно-политическая модель. Определение общей политической культуры можно рассматривать как практический аспект проведения политики идентичности для всякой системы, целью которой остается построение макрополитической идентичности (гражданской, национальной или постнациональной) или поиск общих ценностей совместными действиями государственных акторов и групп интересов [Семененко 2017, с. 23; Семененко 2011].

Политическая и экономическая элиты играют особую роль в процессе формирования политической идентичности [Фадеева 2016]. Поэтому поиск политической культуры, общей для членов Европейского союза, тоже осуществляется через деполитизацию.

Возвышение плюрализма как доминирующего принципа комплексного институционального развития ЕС в свете неоднородности последнего с социокультурной точки зрения негативно влияет на перцепцию легитимности. Кризис легитимности, пронизывающий европейские институты, связан, главным образом, с отсутствием солидарности, которая характеризует отношения между государствами – членами нынешнего Европейского союза (как показывают неудавшиеся попытки правящих элит в отдельных странах выстроить управление миграционными потоками).

Проблема кризиса, связанного с усилившимся притоком иммигрантов, не может быть сведена лишь к ис-

пользованию в качестве лекарственно-го средства обращения к политизации интеграционной философии, которая заменила провалившийся мультикультурализм.

Итальянские левые силы, например, стали сторонниками тезисов мультикультурализма/интеграционизма. Кроме того, в соответствии с политически корректным *modus operandi*, женщины-представительницы правительственных левых партий нередко фотографировались в исламской вуали во время посещений мечетей и мусульманских меньшинств. В итальянских школах во время рождественских и пасхальных каникул множатся инициативы отказа от соблюдения христианских праздников с тем, чтобы не обижать учеников других религиозных конфессий.

Формула мультикультурализма провалилась, потому что она смогла бы сработать только в тех реалиях, когда происходит ее идентификация с высшей идеей нации. Фактически мультикультурализм представляет собой своего рода политическую «стратегию» для управления межэтническими отношениями, которая в некоторых случаях также стала определять национальную идентичность, как это произошло в Канаде, которая представляет собой первую страну, где в 1971 г. мультикультурализм стал официальной практической концепцией. Сама по себе концепция мультикультурного общества не может означать лишь простое сосуществование различных культур в данном национальном контексте. Общество может быть названо мультикультурным, только если в нем одинаково уважаются различия в обычаях, культуре и этнической принадлежности и это признано и закреплено в принятых в стране законах.

По этим причинам от интеграционизма нельзя ожидать больших успе-

хов, будь то в многокультурной или межкультурной перспективе.

Отношение к плюрализму и, в частности, культурному плюрализму означает признание упорядоченного мирного сосуществования компонентов общества при гарантиях правовой системы, в которой западный универсализм противопоставлен культурному релятивизму, но также происходит их взаимодействие с фундаментализмом, имеющим культурное, политическое, псевдоюридическое и религиозное измерения.

Примером дилемм, лежащих в основе европейской культурно-политической модели, было решение недавно избранной председателем Европейской комиссии У. фон дер Ляйен, которая включила в полномочия европейских комиссаров также «защиту европейского образа жизни». На самом деле политкорректная практика, принятая в качестве внутренней мягкой силы, которая способствует самопредставлению руководящих органов ЕС для своих членов, показывает, что названный европейский образ жизни связан с отсутствием определения «европейского образа жизни». Это видно по политике, принятой в отношении мигрантов или всех тех категорий, которые считаются «меньшинствами», именно в силу их культурной коннотации, которая не является строго европейской.

Заключение

Нынешние миграционные процессы, происходящие на европейском континенте, ставят под вопрос не только концепцию политической идентичности Европейского союза (которая еще не достигнута), но и концепцию «европейской» идентичности Союза, который в таком случае становится лишь географическим понятием.

Почему миграционные процессы ведут к размыванию идентичности Европейского союза? А если не ведут к размыванию идентичности ЕС, какой тип европейской идентичности возникает в результате данных процессов?

Очевидно ценности нынешней аполитической природы, а не сама по себе структура самого Союза, размывают его политическую идентичность, находящуюся в стадии выстраивания. В этом контексте противостоящий построению идентичности потенциал миграционных явлений проявляется наиболее полно и заметно.

В подобных условиях основной фактор, определяющий политическую сущность нынешнего ЕС, носит «метаполитический» характер, или, иными словами, основан на принципе «политкорректности». Тем самым проблема соблюдения «политической корректности» является чуть ли не единственной единицей измерения, которая помогает европейским элитам трактовать в политическом смысле проблему миграции. Это отражается в монолитности применяемого нарратива, с помощью которого трактуют феномен миграции.

Принятые клише такого подхода сводятся к следующему.

Во-первых, это признание «вины», которую Европа в течение длительного времени испытывает по отношению к своему прошлому и этим разжигает настоящую ненависть к себе. Тем самым Европейский континент в знак искупления своих прошлых проступков в отношении народов южного полушария обязан взять на себя обязательства по приему мигрантов.

Во-вторых, налицо попытки устранения фундаментального характера европейской идентичности, основанного на биноме «христианство – просветительство» и его положительных для Европы результатах по сравнению с любой другой культурой.

В-третьих, предполагается, что, исходя из этих первых двух положений, логически оправдано приветствие массового прибытия иммигрантов в ЕС. Побочным результатом этого является предлагаемое теоретически в перспективе аннулирование границ между странами.

Четвертый пункт касается экономических причин приема мигрантов. Аргумент против – то, что в ближайшие несколько лет роботизация устраним многие рабочие места, поэтому потребность в рабочей силе может не расти, а уменьшаться. С тех пор, как масса иммигрантов в 2015–2016 гг. значительно возросла, не было видно, чтобы в странах Европы проводились крупные кампании по их обучению и найму на работу. Улицы городов Италии (возможно, в других странах не так, хотя и сомнительно) наполняют приехавшие иммигранты, бездельничающие или просящие милостыню перед супермаркетами. Раздражение итальянцев, как отмечала пресса, вызвало то, что получающие за их счет пособия и нигде не работающие мигранты в разгар пандемии как ни в чем не бывало продолжали собираться группами и, например, играть в футбол вблизи римского вокзала Тибуртина, и это вызывающее несоблюдение правил карантина, которым подчинялись законопослушные граждане, было очень опасно с точки зрения дальнейшего распространения инфекции в стране, остро переживающей эту беду [Benignetti 2020].

С другой стороны, именно мигранты в лице медсестер и другого медперсонала во время пандемии 2020 г., благодаря своевременной сертификации в странах ЕС их документов о полученном медицинском образовании в других странах, очень помогли в лечении больных в переполненных больницах. Это и многие другие подтверждения большой пользы, которую могут при-

носить квалифицированные мигранты, подтверждают правоту тех, кто считает, что их приток является положительной величиной для стран ЕС, оказавшихся, как и весь мир, в серьезном кризисе в связи с данной пандемией. Ощутима также польза от труда и неквалифицированных мигрантов, занимающих те рабочие места, на которых не хочет трудиться местное население.

Пятое обстоятельство – то, что иммигранты, помогающие справиться с демографическим спадом, якобы смогут внести вклад в развитие традиционной культуры, является еще одной распространенной иллюзией. Выражаются надежды на то, что именно мигранты, в семьях которых растут не один или два ребенка, как у большинства европейцев, а несколько детей, помогут разрешить не только демографические и экономические, но также и культурно-социологические проблемы европейских обществ. При этом иммигранты пользуются бесплатным для них медицинским обслуживанием в странах ЕС, в которое не внесли, в отличие от коренных жителей, никакого вклада. И все-таки у воспитываемого в семьях иммигрантов молодого поколения, хотя оно и проходит весь цикл обучения в местных школах, а иногда и университетах, нередко не получается стать безоговорочным выразителем главных для европейской культуры ценностей. И часто это происходит, при наличии стремления потомков мигрантов стать выразителями европейской культуры, лишь во втором, третьем или следующих поколениях.

Если принять во внимание перечисленные обстоятельства, обсуждаемые теми, кто пытается переосмыслить то, что происходит в странах ЕС с миграцией, становится ясным, что, хотя многие европейские аналитики уже давно бьют во все колокола, они не могут достучаться до правящих национальных

элит и до чиновников, занимающих ведущие позиции в административных структурах ЕС. Упомянутый разразившийся серьезнейший за все время существования объединенной Европы (начиная с 1957 г.) кризис, связанный с пандемией Covid-2019, высветивший крупные недостатки наднациональных структур ЕС, не отличавшихся необходимой адекватной реакцией и внятной ответственностью на острые вызовы времени, ставит под вопрос эффективность этих структур. Они призваны защищать интересы всех стран и всех граждан Европейского союза, но в чрезвычайных обстоятельствах не сумели проявить необходимые для такой защиты качества. После тяжелейшего экономического, социального и гуманитарного кризиса, начавшегося весной 2020 г., который, вероятно, затянется на неопределенное время, это серьезнейшее потрясение основ вынудит органы ЕС серьезно пересмотреть все направления своей политики, в т. ч. и в том, что касается понимания и регулирования такого феномена, как рассмотренный здесь феномен миграции.

Проведенный анализ проблем миграции и их значения для сохранения или постепенной утраты европейской идентичности и идентичности ЕС как такового (а его до сих пор связывают с надеждами европейских граждан на создание новой и более справедливой объединенной Европы) показывает, что не теряющий остроты феномен миграции, глубоко затрагивающий европейское общество, и его влияние на все еще не выстроенную идентичность ЕС, остаются актуальными и нуждаются в дальнейших исследованиях. В намерения автора статьи входило как можно более объективно осветить сложившееся положение, а также с помощью конструктивной критики показать, в чем состоят «слабые места» политики тех, от кого зависит принятие реше-

ний в вопросах миграции и конструирования идентичности ЕС, неразрывно связанной с самой традиционной европейской идентичностью. Приведенные здесь исследовательские подходы могут послужить нахождению путей, на которых те, кто заинтересован в дальнейшей интеграции объединенной Европы, могли бы достичь оптимального решения рассмотренных проблем.

Список литературы

Алонци Р. (2017) Кризис идентичности Евросоюза: исторические подходы // Современная Европа: 60 лет после Римских Договоров. М.: Институт Европы РАН. С 13–21.

Алонци Р. (1) (2018) Миграционные процессы и конструирование идентичности ЕС // Вестник РУДН. Серия Политология. Т. 20. № 2. С. 167–175 // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35448045_78704049.pdf, дата обращения 21.04.2020.

Алонци Р. (2) (2018) Влияние миграционных процессов на общеполитическое положение Европы: от кризиса идентичности к формированию постнационального гражданства // Политика развития, государство и мировой порядок. Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов, Москва 6–9 декабря 2018 г. М.: Аспект Пресс. С. 30–31.

Алонци Р. (3) (2018) Политическая идентичность ЕС: новые парадигмы и старые проблемы // Современная Европа. № 6. С. 142–151. DOI: 10.15211/soveurope62018142151

Алонци Р. (2020) В поисках политической идентичности ЕС. Опыт желто-зеленого правительства в Италии, 2018–2019 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. Т. 22. № 1. С. 92–104. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-1-92-104

Бардин А.Л. (2018) Германия: интеграционная политика перед вызовами миграционного кризиса // Цапенко И.П., Гришин И.В. (ред.) Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма. М.: ИМЭМО РАН. С. 186–202.

Гришин И.В. (2018) Иммиграция и общество: проблемы взаимoadaptации в Швеции // Цапенко И.П., Гришин И.В. (ред.) Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма. М.: ИМЭМО РАН. С. 122–151.

Громько Ал.А. (ред.) (2019) Глобальные и региональные аспекты миграционных процессов. М.: ИЕ РАН.

Казаринова Д.Б. (2014) Европейское гражданство и культурное разнообразие в Европе: проблемы соотношения // Человек. Сообщество. Управление. № 3. С. 41–50 // http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2014_3/2014_3_Kazarinova.pdf, дата обращения 21.04.2020.

Любин В.П. (2003) Революция миграции и её регулирование. Опыт России, Германии и ЕС. Доклад на II Всероссийском социологическом конгрессе, М.: МГУ, 30.09–02.10.2003 г. // <http://alestep.narod.ru/lubin/migration.htm>, дата обращения 21.04.2020.

Любин В.П. (2018) Решающий 2017 год: Политические партии и выборы в Германии // Актуальные проблемы Европы. № 2. С. 37–61 // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_34921055_26693398.pdf, дата обращения 21.04.2020.

Любин В.П., Алонци Р. (2018) Волна миграции в Европе и изменения в политике стран ЕС (на примере Германии и Италии, 2015–2018 гг.) // Большая Евразия: Национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества. М.: ИНИОН РАН. С. 20–25.

Малахов В. (ред.) (2015) Интеграция мигрантов: Концепции и практики. М.: Фонд «Либеральная Миссия».

Мукомель В.И. (2016) Адаптация и интеграция мигрантов: методологические подходы к оценке результативности и роль принимающего общества // Россия реформирующаяся. № 14. С. 411–467 // <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-i-integratsiya-migrantov-metodologicheskie-podhody-k-otsenke-rezultativnosti-i-rol-prinimayuschego-obshchestva>, дата обращения 21.04.2020.

Мчедлова М.М. (2019) Миграция и трансформация мирового порядка: потребность в новой политической рефлексии // Философия политики и права. № 10. С. 128–137 // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41239546_39779488.pdf, дата обращения 21.04.2020.

Потемкина О.Ю. (2015) Новые тенденции в иммиграционной политике Европейского союза // Актуальные проблемы Европы. № 4. С. 18–37 // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_24343144_42806222.pdf, дата обращения 21.04.2020.

Потемкина О.Ю. (2016) Миграционный кризис и политика Европейского союза // Актуальные проблемы Европы. № 4. С. 38–60 // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27397270_60539529.pdf, дата обращения 21.04.2020.

Потемкина О.Ю. (2017) Новые инициативы Евросоюза в сфере урегулирования миграционного кризиса и внутренней безопасности // Европейский Союз: факты и комментарии. Выпуск 87. С. 29–34.

Преображенская А.А. (2018) Интеграция иммигрантов во французское общество: проблемы и перспективы // Цапенко И.П., Гришин И.В. (ред.) Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма. М.: ИМЭМО РАН. С. 152–168.

Рябов Д.О. (2017) Политика европейской идентичности: направления и формы // Символическая политика. Выпуск 5. Политика идентичности. М.:

РАН ИНИОН, Центр социальных научно-информационных исследований. С. 133–144.

Семененко И.С. (2011) Идентичность в предметном поле политической науки // Семененко И.С., Фадеева Л.А. (ред.) Идентичность как предмет политического анализа. М.: РАН ИМЭМО. С. 8–12.

Семененко И.С. (2017) Политика идентичности: меняющаяся повестка дня // Символическая политика. Выпуск 5. Политика идентичности. М.: РАН ИНИОН, Центр социальных научно-информационных исследований. С. 21–40.

Султанова Н.Д. (2015) Реорганизация личностной системы вынужденных мигрантов зрелого возраста. Автореф. дисс. на соиск. степени д-ра психолог. наук. М.

Сухов А.Н., Трыканова С.А. (2011) Миграция в Европе и её последствия. М.: Флинта.

Фадеева Л.А. (2016) Идентичность как категория политической науки: исследовательское поле и когнитивный потенциал // Политическая наука. № 2. С. 164–180 // <https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-kak-kategoriya-politicheskoy-nauki-issledovatel'skoe-pole-i-kognitivnyy-potentsial/viewer>, дата обращения 21.04.2020.

Цапенко И.П., Гришин И.В. (ред.) (2018) Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма. М.: ИМЭМО РАН.

Цапенко И.П., Монусова Г.А. (2018) Эволюция подходов принимающих государств к организации культурного разнообразия // Цапенко И.П., Гришин И.В. (ред.) Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма. М.: ИМЭМО РАН. С. 81–101.

Aldrin P. (2010) From Instruments to the Instrumentalisation of “European Opinion”: A Historical Sociology of the Measurement of Opinions and the Man-

agement of the Public Space // *A Political Sociology of the European Union: Re-assessing Constructivism* (eds. Rowell J., Mangenot M.), Manchester: Manchester University Press, pp. 206–224.

Auer S. (2010) ‘New Europe’: Between Cosmopolitan Dreams and Nationalist Nightmares // *JCMS: Journal of Common Market Studies*, vol. 48, no 5, pp. 1163–1184. DOI: 10.1111/j.1468-5965.2010.02108.x

Benignetti A. (2020) I Migranti se ne Infischiano del Virus: Giocano a Calciotto in Stazione // *Il Giornale*, April 7, 2020 // <https://www.ilgiornale.it/news/roma/roma-emergenza-covid-i-migranti-giocano-calcetto-stazione-1850987.html>, дата обращения 21.04.2020.

Bettin Lattes G. (2001) Verso una Comune Identità Europea: Le Appartenenze Difficili // *Giovani, Jeunes, Jóvenes. Rapporto di Ricerca sulle Nuove Generazioni e la Politica nell’Europa del Sud* (ed. Bettin Lattes G.), Firenze: Firenze University Press, pp. 557–584.

Bryder T. (2005) European Political Identity. An Attempt at Conceptual Clarification // *Psicología Política*, no 31, pp. 37–50 // <https://www.uv.es/garzon/psicologia%20politica/N31-3.pdf>, дата обращения 21.04.2020.

Cerutti F. (2006) Constitution and Political Identity in Europe // *Postnational Constitutionalisation in the New Europe* (eds. Liebert U., Falke J., Maurer A.), Baden-Baden: Nomos, pp. 277–290.

Cristóbal Jiménez Lobeira P. (2012) EU Citizenship and Political Identity: The Demos and Telos Problems // *European Law Journal*, vol. 18, no 4, pp. 504–517. DOI: 10.2139/ssrn.1682422

Dellavalle S. (2002) Una Costituzione Senza Popolo? La Costituzione Europea alla Luce delle Concezioni del Popolo Come Potere Costituente, Milano: Giuffrè.

Eder K. (2017) European Citizenship and Identity Politics in Europe: Is the Citizenship Narrative A Good Plot for Constructing the Collective Identity of the Peo-

ple Living in Europe? // *The Transformation of Citizenship*. Volume 2: Boundaries of Inclusion and Exclusion (eds. Mackert J., Turner B.S.), London, New York: Routledge, pp. 152–168.

Europeans and the Future of Europe (2018) // *Standard Eurobarometer 89*, European Union: March 2018.

Fukuyama F. (2006) Identity, Immigration, and Liberal Democracy // *Journal of Democracy*, vol. 17, no 2, pp. 5–20. DOI: 10.1353/jod.2006.0028

Galli della Loggia E. (2020) Coronavirus, Idee, Cultura, Valori, Interessi: È Ormai un'Europa Inaridita // *Corriere della Sera*, April 6, 2020 // https://www.corriere.it/editoriali/20_aprile_06/idee-cultura-valori-interessie-ormai-un-europa-inaridita-2ddda25c-7832-11ea-98b9-85d4a42f03ea_preview.shtml?reason=unauthenticated&cat=1&cid=UO2eLU4R&pi ds=FR&credits=1&origin=https%3A%2F%2Fwww.corriere.it%2Feditoriali%2F20_aprile_06%2Fidee-cultura-valori-interessie-ormai-un-europa-inaridita-2ddda25c-7832-11ea-98b9-85d4a42f03ea.shtml, дата обращения 21.04.2020.

Garcia Faroldi L. (2010) Identità Complesse in un'Europa Plurale // *Società-Mutamento Politica*, vol. 1, no 1, pp. 171–187. DOI: 10.13128/SMP-8468

Gehrke G. (1998) *Europe without the Europeans: A Question of Communication?* Düsseldorf: The European Institute for the Media.

Geroni A. (2020) Eurogruppo, Dopo il Fiasco Provvisorio il Vero Ago della Bilancia Sarà la Germania // *Il Sole 24 Ore*, April 12, 2020 // <https://www.ilsole24ore.com/art/eurogruppo-il-fiasco-provvisorio-vero-ago-bilancia-sara-germania-ADIP1yI>, дата обращения 21.04.2020.

Giorgi A. (2020) Sondaggio, Sale la Fiducia in Conte e Crolla quella nell'Ue // *Il Giornale*, April 7, 2020 // <https://www.ilgiornale.it/news/politica/sondaggio-sale-fiducia-conte-e-crolla-nellue-1850976.html>, дата обращения 21.04.2020.

Höpner M., Jurczyk B. (2012) Kritik des Eurobarometers: Über die Verwischung der Grenze Zwischen Seriöser Demoskopie und Interessengeleiteter Propaganda // *Leviathan*. Berliner Zeitschrift für Sozialwissenschaft, vol. 40, no 3, pp. 326–349.

Höpner M., Jurczyk B. (2015) How the Eurobarometer Blurs the Line between Research and Propaganda (October 13, 2015) // MPIfG Discussion Paper 15/6 // <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/121867/1/838014135.pdf>, дата обращения 21.04.2020.

Johnson H. (2017) Immigration and International Relations // *Oxford Bibliographies in Political Science* // <https://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780199756223/obo-9780199756223-0204.xml>, дата обращения 21.04.2020.

Kuhnle S. (1987) 'Citizenship' // *The Blackwell Encyclopaedia of Political Science* (ed. Bogdanor V.), Oxford and Cambridge: Basil Blackwell Ltd, pp. 94–95.

Michta A. (2018) Europeans in Search of Themselves // *The American Interest*, June 19, 2018 // <https://www.the-american-interest.com/2018/06/19/europeans-in-search-of-themselves/>, дата обращения 21.04.2020.

Molfetta M., Marchetti C. (eds.) (2019) *Report 2019: Non si Tratta Solo di Migranti. L'Italia che resiste. L'Italia che Accoglie*, Todi: Editrice Tau.

Palombella G. (2005) Whose Europe? After the Constitution: A Goal-Based, Reflexive Citizenship // *International Journal of Constitutional Law*, no 2–3, pp. 357–377 // https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1658587, дата обращения 21.04.2020.

Scharpf F. (1999) *Governing in Europe: Efficient and Democratic?* Oxford: Oxford University Press.

Schmitt H. (2003) The Eurobarometers: Their Evolution, Obvious Merits, and Ways to Add Value to Them // *European Union Politics*, vol. 4, no 2, pp. 243–251. DOI: 10.1177/1465116503004002005

Weiler J.H.H. (2012) In the Face of Crisis: Input Legitimacy, Output Legitimacy and the Political Messianism of European Integration // *Journal of European Integration*, vol. 34, no 7, pp. 825–841. DOI: 10.1080/07036337.2012.726017

Zalan E. (2019) EU Commission Defends Eurobarometer Methodology // *EuObserver*, December 5, 2019 // <https://euobserver.com/institutional/146834>, дата обращения 21.04.2020.

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-1-2

Migration Processes and Identity of the EU

Roberta ALONZI

PhD in History of International Relations, Researcher, Institute of Contemporary Languages of Intercultural Communication and Migration (ISMMC) Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), 117198, Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, Russian Federation;
Habilitated Associate Professor
University Unicollege SSML, 50139, Via Bolognese, 52, Firenze, Italy;
Expert in History of the International Relations
University of Siena, 53100, Via Pier Andrea Mattioli, 10, Siena, Italy
E-mail: alonziroberta@gmail.com
ORCID: 0000-0003-3604-3283

CITATION: Alonzi R. (2020) Migration Processes and Identity of the EU. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 13, no 1, pp. 28–47 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-1-2

Received: 15.03.2020.

ACKNOWLEDGEMENTS: This article was prepared with financial support of the European Union, the Jean Monnet Module "Enhanced Skills and Competences in European Studies for Landscape Architects, environmental specialists and managers" (611545-EPP-1-2019-1-RU-EPPJMO-MODULE).

ABSTRACT. *The article delves into the influence of the migration phenomenon on the complex process of the European political Identity-building process. The main research question is: why do migration processes erode the identity of the European Union? Or: what type of European identity is the result of these migratory processes?*

Firstly, the author defines the difference between European identity and identity of European Union. The character of the latter, being the result of a negotiation pro-

cess between its members on the shared values to be adopted and the meanings that the Union must assume for its citizens, can be only political. The approaches suggested, sometimes even indirectly, by studies conducted on the matter allow us to deduce that the dynamics of migration processes negatively affect the creation of the political identity of the European Union. Instead, they reinforce its apolitical character. On the one hand, there is not a shared vision between the EU Member States of rules and frameworks to manage migration phenom-

anon. While there is no agreement between the EU Member States on how to manage migration, the integration policies adopted by the various States are being transformed into policies of disintegration of national identities, without any advantage for the evolution of supranationality. Multiculturalism and pluralism, cosmopolitan citizenship, are variables that run counter to the basic principles of the legitimacy of European power, namely European citizenship, European cultural universalism, the idea of the collective and the particular identity of Europeans.

The author concludes that it is, therefore, “metapolitical” values, rather than the structure of the Union itself, that undermines the foundations of European political identity. It is in this context that the disidentitary potential of migratory phenomena finds the conditions for its full accomplishment. It is no coincidence that the metapolitical value that current liberal thought cannot do without is “politically correct”. The “political correctness” is a privileged dimension, which helps European elites interpret the problem of migration in a political sense, and this is reflected in the monolithic nature of the applied narrative, with which they interpret the phenomenon of migration.

KEY WORDS: migration, European Union, EU political identity, European cosmopolitanism, pluralism, multiculturalism, universalism, politically correctness

References

- Aldrin P. (2010) From Instruments to the Instrumentalisation of “European Opinion”: A Historical Sociology of the Measurement of Opinions and the Management of the Public Space. *A Political Sociology of the European Union: Re-assessing Constructivism* (eds. Rowell J., Manganot M.), Manchester: Manchester University Press, pp. 206–224.
- Alonzi R. (2017) The Crisis of the EU Identity: Historical Approaches. *Modern Europe: 60 Years after the Treaty of Rome*, Moscow: Institute of Europe, pp. 13–21 (in Russian).
- Alonzi R. (1) (2018) Contemporary Migration Processes and Construction of European Identity. *RUDN Journal of Political Science*, vol. 20, no 2, pp. 167–175. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35448045_78704049.pdf, accessed 21.04.2020 (in Russian).
- Alonzi R. (2) (2018) The Influence of Migration Processes on the General Political Situation in Europe: From the Crisis of Identity to the Formation of Post-national Citizenship. *Development Policy, State and World Order*. Proceedings of the VIII All-Russian Congress of Political Scientists’ Congress, Moscow, December 6–8, 2018 (eds. Gaman-Golutvina O.V., Smorgunov L.V., Timofeeva L.N.), Moscow: Aspect Press, pp. 30–31 (in Russian).
- Alonzi R. (3) (2018) EU Political Identity: New Paradigms, Old Problems. *Contemporary Europe*, no 6, pp. 142–151 (in Russian).
- Alonzi R. (2020) In Search of the Political Identity of the EU. The Experience of the Yellow-Green Government in Italy, 2018–2019. *RUDN Journal of Political Science*, vol. 22, no 1, pp. 92–104 (in Russian). DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-1-92-104
- Auer S. (2010) ‘New Europe’: Between Cosmopolitan Dreams and Nationalist Nightmares. *JCMS: Journal of Common Market Studies*, vol. 48, no 5, pp. 1163–1184. DOI: 10.1111/j.1468-5965.2010.02108.x
- Bardin A.L. (2018) Germany: Integration Policy Facing the Challenges of the Migration Crisis. *Integration of Migrants with Different Cultural Background: Prospects of Interculturalism* (eds. Tsapenko I.P., Grishin I.V.), Moscow: IMEMO, pp. 186–202.
- Benignetti A. (2020) I Migranti se ne Infischiano del Virus: Giocano a Calcetto in Stazione. *Il Giornale*, April 7, 2020. Avail-

able at: <https://www.ilgiornale.it/news/roma/roma-emergenza-covid-i-migranti-giocano-calcetto-stazione-1850987.html>, accessed 21.04.2020.

Bettin Lattes G. (2001) Verso una Comune Identità Europea: Le Appartenenze Difficili. *Giovani, Jeunes, Jóvenes. Rapporto di Ricerca sulle Nuove Generazioni e la Politica nell'Europa del Sud* (ed. Bettin Lattes G.), Firenze University Press, pp. 557-584.

Bryder T. (2005) European Political Identity. An Attempt at Conceptual Clarification. *Psicología Política*, no 31, pp. 37-50. Available at: <https://www.uv.es/garzon/psicologia%20politica/N31-3.pdf>, accessed 21.04.2020.

Cerutti F. (2006) Constitution and Political Identity in Europe. *Postnational Constitutionalisation in the New Europe* (eds. Liebert U., Falke J., Maurer A.), Baden-Baden: Nomos, pp. 277-290.

Cristóbal Jiménez Lobeira P. (2012) EU Citizenship and Political Identity: The Demos and Telos Problems. *European Law Journal*, vol. 18, no 4, pp. 504-517. DOI: 10.2139/ssrn.1682422

Dellavalle S. (2002) *Una Costituzione Senza Popolo? La Costituzione Europea alla Luce delle Concezioni del Popolo Come Potere Costituente*, Milano: Giuffrè.

Eder K. (2017) European Citizenship and Identity Politics in Europe: Is the Citizenship Narrative A Good Plot for Constructing the Collective Identity of the People Living in Europe? *The Transformation of Citizenship* (eds. Mackert J., Turner B.S.), Volume 2: Boundaries of Inclusion and Exclusion, London-New York: Routledge, pp. 152-168.

Europeans and the Future of Europe (2018). *Standard Eurobarometer 89*, European Union: March 2018.

Fadeeva L.A. (2016) Identity as Political Science Term: Research Area and Cognitive Resource. *Political Science*, no 2, pp. 164-180. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-kak-kat>

egoriya-politicheskoy-nauki-issledovatel-skoe-pole-i-kognitivnyy-potentsial/viewer, accessed 21.04.2020 (in Russian).

Fukuyama F. (2006) Identity, Immigration, and Liberal Democracy. *Journal of Democracy*, vol. 17, no 2, pp. 5-20. DOI: 10.1353/jod.2006.0028

Galli della Loggia E. (2020) Coronavirus, Idee, Cultura, Valori, Interessi: È Ormai un'Europa Inaridita. *Corriere della Sera*, April 6, 2020. Available at: https://www.corriere.it/editoriali/20-aprile_06/idee-cultura-valori-interessie-ormai-un-europa-inaridita-2ddda25c-7832-11ea-98b9-85d4a42f03ea_preview.shtml?reason=unauthenticated&cat=1&cid=UO2eLU4R&pids=FR&credits=1&origin=https%3A%2F%2Fwww.corriere.it%2Feditoriali%2F20_aprile_06%2Fidee-cultura-valori-interessie-ormai-un-europa-inaridita-2ddda25c-7832-11ea-98b9-85d4a42f03ea.shtml, accessed 21.04.2020.

Garcia Faroldi L. (2010) Identità Complesse in un'Europa Plurale. *Società Mutamento Politica*, vol. 1, no 1, pp. 171-187. DOI: 10.13128/SMP-8468

Gehrke G. (1998) *Europe without the Europeans: A Question of Communication?* Düsseldorf: The European Institute for the Media.

Geroni A. (2020) Eurogruppo, Dopo il Fiasco Provvisorio il Vero Ago della Bilancia Sarà la Germania. *Il Sole 24 Ore*, April 12, 2020. Available at: <https://www.ilsole24ore.com/art/eurogruppo-il-fiasco-provvisorio-vero-ago-bilancia-sara-germania-ADIP1yI>, accessed 21.04.2020.

Giorgi A. (2020) Sondaggio, Sale la Fiducia in Conte e Crolla quella nell'Ue. *Il Giornale*, April 7, 2020. Available at: <https://www.ilgiornale.it/news/politica/sondaggio-sale-fiducia-conte-e-crolla-nellue-1850976.html>, accessed 21.04.2020.

Grishin I.V. (2018) Immigration and Society: Problems of Mutual Adaptation in Sweden. *Integration of Migrants with Different Cultural Background: Prospects of Interculturalism* (eds. Tsapenko I.P.,

Grishin I.V.), Moscow: IMEMO, pp. 122–151 (in Russian).

Gromyko A.I. (ed.) (2019) *Global and Regional Aspects of Migration Processes*, Moscow: IE RAS (in Russian).

Höpner M., Jurczyk B. (2012) Kritik des Eurobarometers: Über die Verwischung der Grenze Zwischen Seriöser Demoskopie und Interessengeleiteter Propaganda. *Leviathan. Berliner Zeitschrift für Sozialwissenschaft*, vol. 40, no 3, pp. 326–349.

Höpner M., Jurczyk B. (2015) How the Eurobarometer Blurs the Line between Research and Propaganda (October 13, 2015). *MPIfG Discussion Paper 15/6*. Available at: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/121867/1/1838014135.pdf>, accessed 21.04.2020.

Johnson H. (2017) Immigration and International Relations. *Oxford Bibliographies in Political Science*. Available at: <https://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780199756223/obo-9780199756223-0204.xml>, accessed 21.04.2020.

Kazarinova D.B. (2014) European Citizenship and Cultural Diversity in Europe: Correlation Problems. *Human Community Management*, no 3, pp. 41–50. Available at: http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2014_3/2014_3_Kazarinova.pdf, accessed 21.04.2020 (in Russian).

Kuhnle S. (1987) 'Citizenship'. *The Blackwell Encyclopaedia of Political Science* (ed. Bogdanor V.), Oxford and Cambridge: Basil Blackwell Ltd, pp. 94–95.

Lyubin V.P. (2003) *The Revolution of Migration and Its Regulation. The Experience of Russia, Germany and the EU*. Conference Paper. The Second All-Russian Sociological Congress, Moscow: Moscow State University, 30.09–02.10.2003. Available at: <http://alestep.narod.ru/lubin/migration.htm>, accessed 21.04.2020 (in Russian).

Lyubin V.P. (2018) Decisive 2017: Political Parties and Elections in Germany. *Urgent Problems of Europe*, no 2, pp. 37–

61. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_34921055_26693398.pdf, accessed 21.04.2020 (in Russian).

Lyubin V.P., Alonzi R. (2018) The Wave of Migration in Europe and Changes in EU Policies (on the Example of Germany and Italy, 2015–2018). *The Great Eurasia: National Aspects of Development and Cooperation*, Moscow: INION RAS, pp. 20–25 (in Russian).

Malakhov V. (ed.) (2015) *Integration of Migrants: Concepts and Practices*, Moscow: Fond «Liberal'naya Missiya» (in Russian).

Mchedlova M.M. (2019) Migration and Transformation of the World Order: The Need for a New Political Reflection. *Filosofiya politiki i prava*, no 10, pp. 128–137. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41239546_39779488.pdf, accessed 21.04.2020.

Michta A. (2018) Europeans in Search of Themselves. *The American Interest*, June 19, 2018. Available at: <https://www.the-american-interest.com/2018/06/19/europeans-in-search-of-themselves/>, accessed 21.04.2020.

Molfetta M., Marchetti C. (eds.) (2019) *Report 2019: Non si Tratta Solo di Migranti. L'Italia che resiste. L'Italia che Accoglie*, To: Editrice Tau.

Mukomel' V.I. (2016) Adaptation and Integration of Migrants: Methodological Approaches towards Assessing of Policy Effectiveness and the Role of the Receiving Society. *Rossiya reformiruyushchayasya*, no 14, pp. 411–467. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-i-integratsiya-migrantov-metodologicheskie-podhody-k-otsenke-rezultativnosti-i-rol-prinimayushchego-obschestva>, accessed 21.04.2020 (in Russian).

Palombella G. (2005) Whose Europe? After the Constitution: A Goal-Based, Reflexive Citizenship. *International Journal of Constitutional Law*, no 2–3, pp. 357–377. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1658587, accessed 21.04.2020.

Potemkina O.Yu. (2015) New Trends in the Immigration Policy of the European Union. *Urgent Problems of Europe*, no 4, pp. 18–37. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_24343144_42806222.pdf, accessed 21.04.2020 (in Russian).

Potemkina O.Yu. (2016) Migration Crisis and the Policy of the European Union. *Urgent Problems of Europe*, no 4, pp. 38–60. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27397270_60539529.pdf, accessed 21.04.2020 (in Russian).

Potemkina O.Yu. (2017) New EU Initiatives to Resolve the Migration Crisis and Internal Security. *European Union: Facts and Comments*. Issue 87, pp. 29–34 (in Russian).

Preobrazhenskaya A.A. (2018) The Integration of Immigrants in French Society: Problems and Prospects. *Integration of Migrants with Different Cultural Background: Prospects of Interculturalism*, (eds. Tsapenko I.P., Grishin I.V.), Moscow: IMEMO, pp. 152–168 (in Russian).

Ryabov D.O. (2017) The Policy of European Identity: Directions and Forms. *Symbolic Politics*. Issue 5. Identity Politics, Moscow: RAS INION, Center for Social Research and Information Research, pp. 133–144 (in Russian).

Scharpf F. (1999) *Governing in Europe: Efficient and Democratic?* Oxford: Oxford University Press.

Schmitt H. (2003) The Eurobarometers: Their Evolution, Obvious Merits, and Ways to Add Value to Them. *European Union Politics*, vol. 4, no 2, pp. 243–251. DOI: 10.1177/14651165030004002005

Semenenko I.S. (2011) The Concept of Identity in Political Science. *Identity as a Subject of Political Analysis* (eds. Semenenko I.S., Fadeeva L.A.), Moscow: RAS IMEMO, pp. 8–12 (in Russian).

Semenenko I.S. (2017) Identity Policy: A Changing Agenda. *Symbolic Politics*. Issue 5. Identity Politics, Moscow: RAS INION, Center for Social Research and Information Research, pp. 21–40 (in Russian).

Sukhov A.N., Trykanova S.A. (2011) *Migration in Europe and Its Consequences*, Moscow: Flinta.

Sultanova N.D. (2015) *Reorganization of the Personality System of Adult Forced Migrants*. Abstract. diss. for Dr. of Science degree, Moscow (in Russian).

Tsapenko I.P., Grishin I.V. (eds.) (2018) *Integration of Migrants with Different Cultural Background: Prospects of Interculturalism*, Moscow: IMEMO (in Russian).

Tsapenko I.P., Monusova G.A. (2018) The Evolution of Host Country Approaches to Cultural Diversity. *Integration of Migrants with Different Cultural Background: Prospects of Interculturalism* (eds. Tsapenko I.P., Grishin I.V.), Moscow: IMEMO, pp. 81–101 (in Russian).

Weiler J.H.H. (2012) In the Face of Crisis: Input Legitimacy, Output Legitimacy and the Political Messianism of European Integration. *Journal of European Integration*, vol. 34, no 7, pp. 825–841. DOI: 10.1080/07036337.2012.726017

Zalan E. (2019) EU Commission Defends Eurobarometer methodology. *EuObserver*, December 5, 2019. Available at: <https://euobserver.com/institutional/146834>, accessed 21.04.2020.